

ПРИДНЕСТРОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

им. Т.Г. ШЕВЧЕНКО

Институт истории, государства и права

Научно-исследовательская лаборатория «Археология»

**ДРЕВНОСТИ
СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ
III-II вв. до н. э.**

УДК 902/904"0/03"(082)
Д73

Древности Северного Причерноморья III-II вв. до н. э.
Д73   Междунар. науч. конф., Тирасполь, 16-19 окт. 2012 г. / Отв. ред. Н.П. Тельнов. – Тирасполь:
Приднестр. гос. ун-т им. Т.Г. Шевченко, 2012. – 211 с.

Antetit: Приднестр. гос. ун-т им. Т.Г. Шевченко, Ин-т ист., гос-ва и права, НИЛ «Археология» – Bibliogr. la sfârșitul art. – 200 ex.

ISBN 978-9975-4062-7-7

В сборнике публикуются материалы Международной научной конференции «Древности Северного Причерноморья III-II вв. до н. э.», проходившей 16-19 октября 2012 г. в Приднестровском государственном университете им. Т.Г. Шевченко (г. Тирасполь).

УДК 902/904"0/03"(082)

Ответственный редактор

Н.П. Тельнов, канд. ист. наук, доц. зав. НИЛ «Археология» ПГУ им. Т.Г. Шевченко

Ответственный секретарь

В.С. Синика, канд. ист. наук, ст. науч. сотр. НИЛ «Археология» ПГУ им. Т.Г. Шевченко

ISBN 978-9975-4062-7-7

© Авторы статей, 2012
© ПГУ им. Т.Г. Шевченко, 2012

Амфоры малоазийских Эрифр V-II вв. до н. э.: дополнения к классификации

Amphorae Erythres of Asia Minor of the V-II centuries BC: additions to classification. The article analyzes a sample of almost 4 tens amphorae which thanks to Turkish excavation in vicinities Erythres are possible to identify as the container of this center. It is possible to allocate 4 types of Erythres' amphorae of the V-II centuries BC, to distribute them in a number of options and it is rather reliable to date them on the basis of complexes in which they were found.

Амфоры малоазийских Эрифр V-II вв. до н. э.: дополнения к классификации. В статье анализируется выборка почти в 4 десятка амфор, которые благодаря турецким раскопкам в окрестностях малоазийских Эрифр удаётся идентифицировать как тару этого центра. Удаётся выделить 4 типа эрифровых амфор V-II вв. до н. э., распределить их на ряд вариантов и достаточно надёжно датировать на основании комплексов, в которых они были найдены.

О том, что в малоазийских Эрифрах существовало свое собственное виноделие и амфорное производство, мы знаем благодаря упоминаниям Теофраста и Плиния [Theophr. De odoribus. 52]; дословно это повторяет Афиней [Athenaeus I, 32 b; Plin. NH, XXXV. 161] (Tchernia, 1986, 31-32). Археологические источники, подтверждающие этот факт, появились совсем недавно. Первым мнение о существовании амфорного производства в малоазийских Эрифрах высказал Г. Йорренс, который отнёс к этому центру 4 клейма на амфорных ручках из Афинского Керамика. Круглые клейма имеют в центре букву «А», вокруг которой размещаются ещё три буквы «ЕРҮ», интерпретированные им как сокращение этникона. Он обратил внимание, что именно в таком сокращении этникон Эрифр присутствует на многих типах монет этого полиса в V и IV вв. до н. э. (Johrens, 1999, 169-170, тaf. 25). Формы амфор Эрифр на тот момент не были известны, а сами клейма с Керамика по контексту находок датировались в пределах последней трети IV – начала III в. до н. э. (Carlson, Lawall, 2006, 11; 2005-2006, 32 ff.).

Несколько позднее было исследовано кораблекрушение возле мыса Текташ Бурну (Carlson, 2003, 581-600). Груз корабля включал 10 мендейских и 2 хиосских амфоры, а также 195 пифоидных «псевдо-самосских» сосудов, произведённых в ранее неизвестном центре. Поскольку на горле одной из таких амфор было оттиснуто уникальное круглое клеймо с легендой «ЕРҮ» (**табл. 1/1**), было высказано предположение о производстве этого вида тары в малоазийских Эрифрах. Дата кораблекрушения была определена М. Лавалем по аналогиям для мендейских и хиосских амфор во временном интервале 440-430 гг. до н. э. (Carlson, Lawall, 2005-2006, 32).

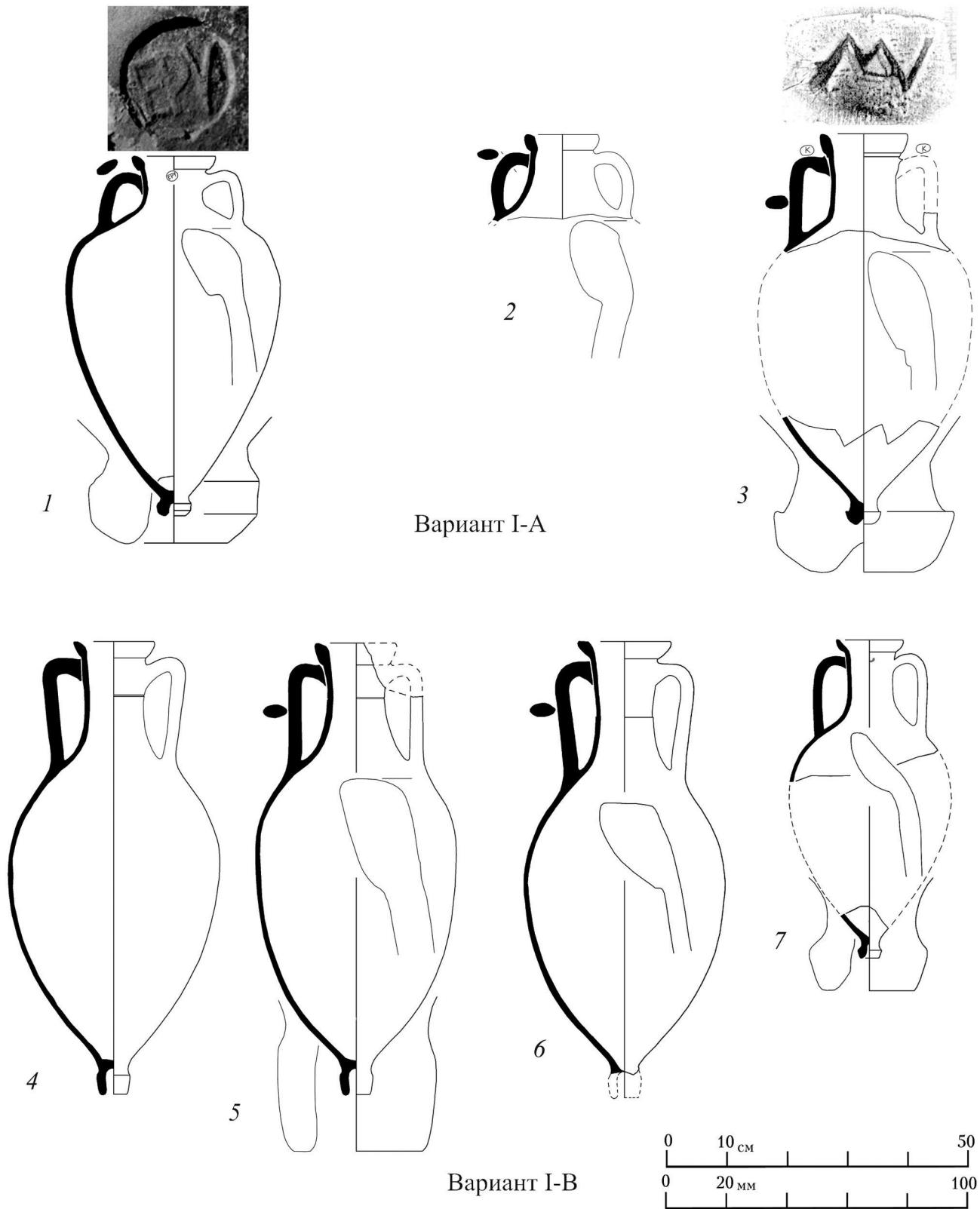
В связи с выделением керамической тары Эрифр третьей четверти V в. до н. э. закономерным образом встал вопрос о поисках более поздних серий эрифровых амфор, тем более что в результате турецких раскопок к северу от античного города был открыт Керамик, где най-

дены следы развитого местного керамического производства, в том числе венцы и ножки бракованных амфор. Хронологический контекст находок указывает на эллинистический период. В 2006 г. повторные зачистки дали ещё несколько важных находок, в том числе ряд грибовидных и манжетовидных венцов из характерной эрифровской глины IV и III вв. до н. э. (Ozyigit, 1990, 125-138, ciz. 1, 5; Carlson, Lawall, 2005-2006, 33).

На этом основании Д. Карлсон и М. Лаваль предложили первую типологию эрифровых амфор от третьей четверти V до II в. до н. э. По их представлениям, можно выделить по меньшей мере 4 типа амфор Эрифр этого временного диапазона (Carlson, Lawall, 2005-2006, 32). Позднее некоторые корректировки в данную схему внесли П. Дюпон и В. Лунгу (Dupont, Lungu, 2010a, 3-36, fig. 4-10; 2010b, 39-53, pl. 24-26). На сегодняшний день эта типология представляется в целом приемлемой, однако она включает в основном фрагментированные сосуды и потому не даёт целостного представления обо всём разнообразии эрифровской тары. Материалы Северного Причерноморья могут серьёзно дополнить и откорректировать эту типологию.

Первый тип тары можно назвать «псевдо-самосским». Он включает несколько вариантов амфор различной морфологии, как правило, с эхиновидными венцами.

Вариант I-A («Текташ Бурну»). Крупные амфоры пифоидной формы с массивным эхиновидным венцом третьей четверти V в. до н. э., весьма близкие по морфологии к амфорам Самоса и Милета этого времени. Для них характерно короткое горло, плавно переходящее в высокие плечи (**табл. 1/1**), глина красновато-жёлтая или бледно-коричневая с серым или тёмно-красным закалом, с большим количеством белых включений и небольшим количеством чёрных вкраплений и слюды. Снаружи они покрыты тонким слоем кремового розовато-жёлтого ангоба. Для амфор из Текташ Бурну характерно разнообразие в профилировке ножек, хотя в целом они очень напоминают ножки синхронных хи-

Рис. 1. Амфоры типа I: 1 – из кораблекрушения Текташ Бурну по Лавалю-Карлсон; 2 – с мыса Зюк; 3 - из Никония (Одес. музей); 4 – из Тигани; 5 – из моря (Херсонес. музей); 6 – из Эрмитажа; 7 – из Нимфея (по Н.Л. Грач)

осских амфор. Авторы типологии предполагают, что это свидетельствует о существовании множества амфорных мастерских в Эрифрах в третьей четверти V в. до н. э.

Амфоры этого варианта, но более поздних выпусков, известны, по мнению М. Лаваля и

Д. Карлсон, в комплексах Афинской Агоры самого конца V и начала IV в. до н. э. (Holloway, 1966, 83-85). Упоминают они и горло близкой по морфологии амфоры с мыса Зюк, а также фрагментированную амфору из Никония с монограммным клеймом (Абрамов и др., 1991, 72,

рис. 1/16; Монахов, 2003, 35, табл. 19/6). Если горло с мыса Зюк, вероятнее всего, можно датировать последней третью V в. до н. э. (табл. 1/2), то амфора из Никония, судя по более высокому горлу (табл. 1/3), должна датироваться в пределах последней четверти этого столетия.

Вариант I-B («тигани»). М. Лаваль и Д. Карлсон выделяют ещё один тип (вариант) тары, для которого характерна та же специфическая эрифская глина (тонкая, очень плотная, сероватая или с серыми прожилками). Амфоры морфологически отличаются сферическим туловом,

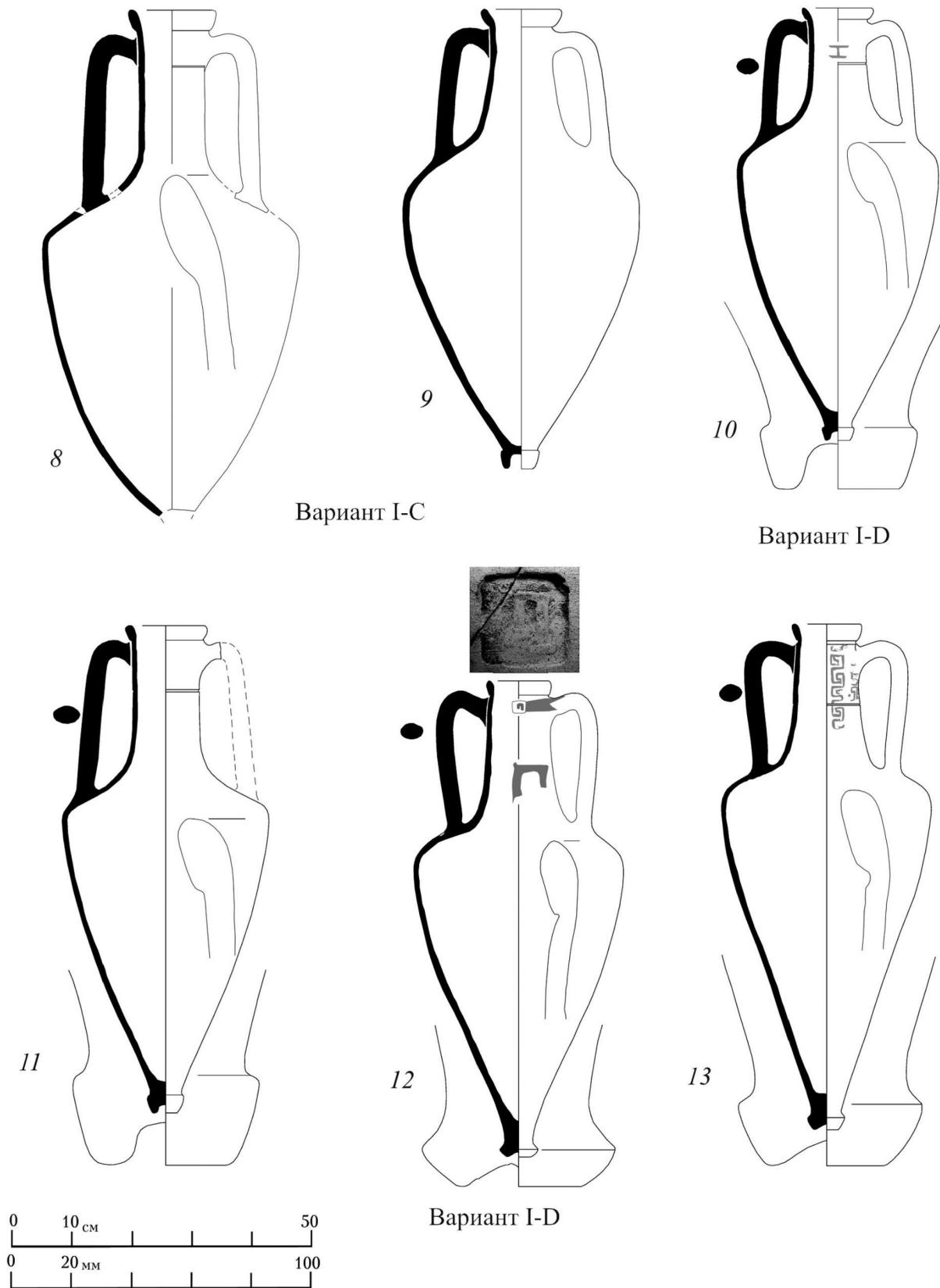

Рис. 2. Амфоры типа I: 8 – из п. 15-1937 в Херсонесе; 9 – из некрополя Майская гора (по фото); 10 – из Ольвии; 11 – из п. 17-1937 в Херсонесе; 12 – из Нимфея; 13 – из п. 41 Старокорсунского некрополя

высокой ножкой и более или менее массивным отогнутым наружу венцом. Они также отмечают, что эти сосуды практически повторяют формы «самосских» амфор, по аналогиям с которыми они должны датироваться последней четвертью V в. до н. э. (Cook, Dupont, 1998, fig. 23/9c-g). Продемонстрирована верхняя часть амфоры из Гордиона, но упоминается ещё два неопубликованных сосуда из Макри и из афинского комплекса B 13:6 (Carlson, Lawall, fig. 3). Клейма для этого варианта тары пока неизвестны.

С точки зрения морфологии в сосудах варианта I-B, скорее всего, можно предполагать фракцию амфоры предыдущего варианта из Никония и, судя по всему, к нему можно отнести амфоры, которые в своё время я включил в число милетских варианта «тигани» (Монахов, 2003, 35, табл. 20). Для них характерны плавные обводы плеча и туловища, вследствие чего верхняя часть сосуда составляет более половины общей высоты. Первую амфору этого варианта из случайных находок около Тигани опубликовала В. Грейс (Grace, 1971, 94, pl. 15/9) (**табл. 1/4**), подборку подобных сосудов привел П. Дюпон (Dupont, 1983, fig. 4/4,5,7; Cook, Dupont, 1998, fig. 23/9d,e,g).¹

Есть несколько таких амфор и среди северо-причерноморских находок. Один сосуд был поднят из моря возле херсонесского городища (**табл. 1/5**) и, видимо, происходит из некрополя на Северном берегу (Монахов, Абросимов, 1993, 122, табл. 1/3). Вторая амфора без ножки хранится среди беспаспортных находок в Эрмитаже (**табл. 1/6**) (Брашинский, 1984, 103; Монахов, 2003, 35, табл. 20/4). Ещё одна, видимо, фракционная амфора открыта в некрополе Нимфея (**табл. 1/7**) (Грач, 1999, 44, рис. 8). Надёжных хронологических привязок для этого варианта тары у нас нет, в своё время я относил их к середине – третьей четверти (?) V в. до н. э. Сейчас, учитывая датировку амфор из кораблекрушения Текташ Бурну в пределах третьей четверти V в. до н. э., видимо, нужно датировать сосуды типа I-B, скорее всего, последней четвертью этого столетия.

На основании сходства морфологических характеристик и специфичной глины есть основания (хотя и сугубо предположительно) выделять для эрифского амфорного производства ещё два варианта тары I типа (I-C и I-D).

В частности, к варианту I-C можно отнести шесть амфор из Северного Причерноморья, часть которых я в своё время также включил в число «милетских» и назвал вариантом «с высоким цилиндрическим горлом», продемонстрировав их последней третью V – первой половиной IV в. до н. э. (Монахов, 2003, 35, табл. 21). Наиболее ранним в этом варианте видится сосуд из погребения № 15 (1937 г.) херсонесского некрополя

¹ П. Дюпон датировал эти сосуды первой половиной и серединой V в. до н. э., что вызывает некоторые сомнения.

на северном берегу (**табл. 2/8**) (Монахов, Абросимов, 1993, 123, табл. 2/5; Monachov, 1999, 168 ff., fig. 13). При пигоидном и очень широком тулове эта амфора имеет уплощённые плечи и высокое цилиндрическое горло, завершающееся массивным, отогнутым наружу воротничковым венцом. Ножка отсутствует. Глина – плотная, коричневого цвета, с включением мелкого известняка и небольшого количества слюды. Амфора не имеет надёжного хронологического контекста, ранее я датировал её серединой – третьей четвертью V в. до н. э. «по стратиграфической ситуации, а также по найденному вместе с ней ионийскому сероглиняному гуттусу». На тот момент это вроде бы подтверждалось результатами наблюдений за распределением профильных частей таких амфор в культурных слоях Фанагории (Завойкин, 1992, рис. 3/3); сейчас я склонен относить её к последней трети V в. до н. э. Определённое сходство с нею имеется у сосуда из кургана № 33 на Мамай-горе в Запорожской области (**табл. 2/9**) (Андрюх, Тошев, 1999, 149, рис. 42/9), хотя у него горло не цилиндрическое, а конусовидное. Хронологический контекст у последней амфоры отсутствует.

Вариант I-D отличается от предыдущего более стройными пропорциями и почти конической профилями туловища. Первый сосуд происходит из ботрона в святилище Гермеса и Афродиты на ольвийском (западном) теменосе (**табл. 2/10**) и найден в хорошем контексте с фасосскими ранними биконическими, хиосскими с прямым горлом и гераклейской амфорами (Русева, Назарчук, 2006, 73).² Глина у этой амфоры – светло-коричневая, мягкая, с включениями мелкой слюды. Венец в виде уплощённого валика близок к «воротничковой» форме, отогнут наружу, как у амфоры № 8. Ножка в виде «бобинки» с глубокой подрезкой на подошве. На горле желобок, выше которого дипинти в виде буквы «Н». Датируется амфора по материалам ботрона примерно 415–395 гг. до н. э. (Монахов, 1999, 148, табл. 53).

Вторая амфора происходит из детского погребения № 17 (1937 г.) херсонесского некрополя на северном берегу (**табл. 2/11**).³ Она близка по форме к амфоре № 10: имеет высокое, почти коническое туловище с уплощёнными плечами. Горло цилиндрическое, несколько более высокое, в средней его части имеется желобок. Отогнутый наружу венец также в виде уплощённого валика или «воротничка». Ручки сходятся к венцу, в се-

² К сожалению, в разделе «Амфоры» материал ботрона дан выборочно и в совершенно неузнаваемом виде, см., например, с. 159, рис. 163/3 применительно к рассматриваемой амфоре.

³ В первой публикации (Монахов, Абросимов, 1993, 123, табл. 2/6) была дана графическая реконструкция амфоры в развале. Позднее сосуд был реставрирован полностью, и его настоящие контуры приведены (Monachov, 1999, 168 ff., fig. 14; Монахов, 2003, 36, табл. 21/3).

чении – очень массивные, одна ручка отсутствует. Близка по форме и ножка в виде «бобины». Глина коричневая, плотная, с большим количеством мелких включений известняка и без слюды. Найденный в амфоре гуттус и стратиграфия комплекса позволяют датировать сосуд первой третьей IV в. до н. э.

Следующий сосуд происходит из раскопок Нимфея (табл. 2/12). При тех же примерно параметрах, морфологии и таком же венце, как у двух предыдущих амфор, этот сосуд отличается от них острорёберной формой ножки с конусо-видной выемкой на подошве и иной постановкой ручек, которые расходятся вверх. В средней

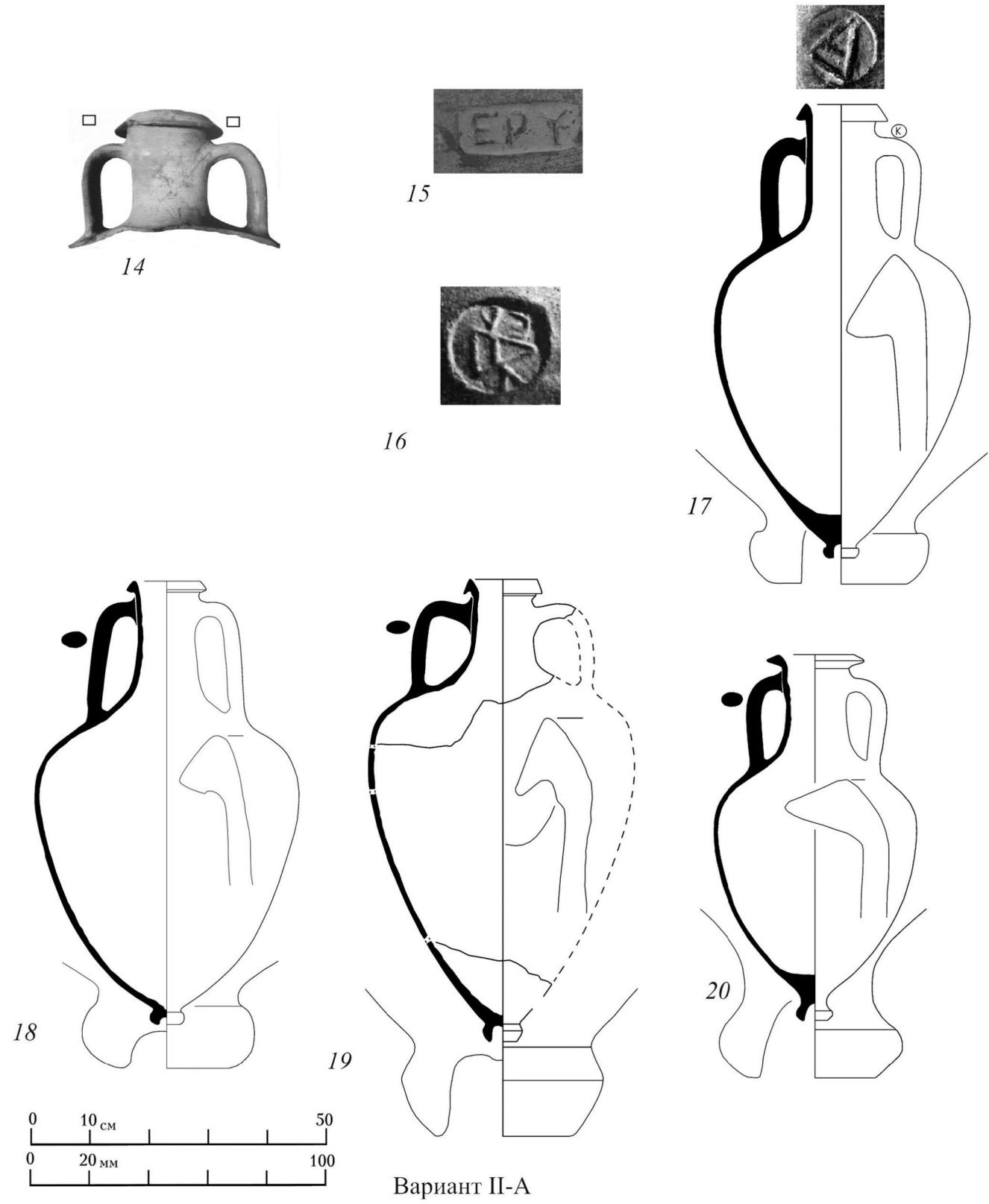

Рис. 3. Амфоры типа II: 14 – с Афинской Агоры (по M. Lawall); 15 – клеймо из Эрмитажа; 16 – клеймо с Афинской Агоры (по M. Lawall); 17 – из Каллатиса (по L. Busoianu); 18 – из Керченского музея; 19 – из Старокорсунского некрополя; 20 – из Эрмитажа

части горла красной краской нанесено крупное дипинти «П». Под венцом на горле квадратное рельефное клеймо, где читается буква «П»(?), а ниже гаста от какой-то ещё буквы. Аналогии этому клейму пока не удаётся найти. Датировать эту амфору следует в пределах первой половины IV в. до н. э.

Последняя амфора варианта I-D из погребения № 2603 западного могильника второго Старокорсунского городища несколько выше, имеет выраженную коническую форму (табл. 2/13). У неё венец такой же воротничковой формы с подчёркивающим желобком и острорёберная ножка. На горле под ручками вертикально нанесён чёрным матовым лаком меандровый орнамент (Лимберис, Марченко, 2005, 220, 264, рис. 37/8).⁴ Контекст находки для уточнения хронологии невыразителен, однако представляется наиболее вероятной дата в пределах второй четверти IV в. до н. э. Горло точно такой профиляции происходит из находок на участке НГС Ольвийского городища и датируется «раннеэллинистическим временем» (?) (BSS, 2010, 378, pl. 295, L-88; отнесён к неустановленным центрам).

Тип II. Амфоры с грибовидным венцом. Амфоры с грибовидными венцами разной профиляции, как известно, характерны для керамической тары многих центров Средиземноморья этого времени и широко датируются IV в. до н. э.⁵ М. Лавалю и Д. Карлсон удалось выделить во второй тип тары Эрифр группу амфор с грибовидными (нависающими) венцами. Для подтверждения этого они приводят ряд примеров фрагментированных амфор с такими венцами, на которых достоверно зафиксированы клейма трёх вариантов.

Наиболее ранний вариант II-А представлен верхней частью амфоры из раскопок на Афинской Агоре. На одной ручке стоит клеймо «EPY» в прямоугольной рамке, на другой ручке – эмблема «палиса» также в прямоугольной рамке (табл. 3/14) (Carlson, Lawall, 2005-2006, 35, fig. 4). М. Лаваль и Д. Карлсон отмечают, что такой же оттиск «EPY» найден в Ольвии и хранится в Эрмитаже (табл. 3/15).⁶ Хронологические привязки для этих материалов отсутствуют, но можно предполагать вторую-третью четверти IV в. до н. э.

⁴ Авторами опубликован иной чертёж этой амфоры. По первоначальной нумерации погребений она была найдена в погр. 41 (1997 г.), что и нашло отражение в первой публикации (Монахов, 2003, 36, табл. 21/4).

⁵ Например, они известны для тары Книда и Родоса (Монахов, 2003, табл. 71, 72, 79, 85). Вместе с тем, такие венцы весьма характерны для амфор множества других центров, особенно Западного Средиземноморья (Lattara, 1993, 47 f., 53 f., 65 f.; Sciallano, Sibella, 1991). Не случайно Ж.-И. Амперер назвал эту традицию своеобразным «амфорным койнэ».

⁶ ГЭ, инв. № Ол. 2284. Я весьма признателен Ю.И. Ильиной за присланную фотографию этого клейма.

Следующий вариант клейм был выделен Г. Йоренсом. Это круглые клейма нескольких штампов, где сокращённый этникон «EPY» по-разному располагается вокруг находящейся в центре монограммы в виде вписанных друг в друга букв А и Δ (табл. 3/16) (Jöhrens, 1999, taf. 25). По контексту находок они вроде бы датируются последней четвертью IV в. до н. э.

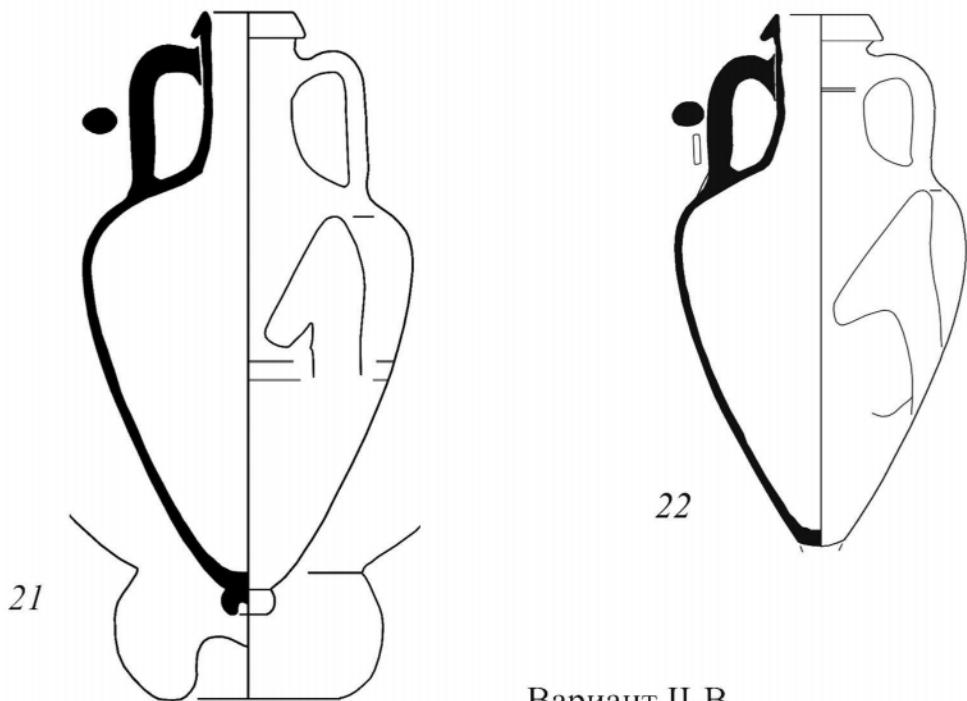
Третий вариант клейм представляет монограмму из вписанных друг в друга букв А и Δ без сопровождения сокращенного этникона EPY.⁷ Известны и два целых сосуда с грибовидными венцами с такими клеймами: один из них происходит из Афин (Grace, 1979, fig. 42 – справа) и датируется третьей четвертью IV в. до н. э., а второй – из Каллатиса (табл. 3/17) (Busoianu, 1999, 206, pl. 5, 6).⁸

Авторы типологии упоминают также (без иллюстраций) несколько изолированных экземпляров эрифских клеймёных ручек с Афинской Агоры, которые, вероятно, стояли на амфорах с грибовидными венцами и, скорее всего, датируются IV в. до н. э. В одном случае это круглое клеймо с высоким рельефным выступом в центре, окружённым легендой – EPYΘΡΑ[Ι]ΟΣ. Предполагается, что центральное изображение дублирует образ «голова Геракла в львиной шкуре» с эрифских монет первой четверти IV в. до н. э. В корпусе IOSPE III Б.Н. Граковым упоминается со ссылкой на публикацию П. Беккера клеймо на ручке амфоры с легендой ἔξ Ἐρέτρας, хранившееся ранее в Одесском музее (Беккер, 1868, 25, № 9). Б.Н. Граков это клеймо в Одесском музее в 1955 г. не нашёл, но предположил, что оно принадлежит Эретреи на о. Эвбея. Известна и прямая аналогия этому клейму (Palaczuk, 2003, 223, № 198). Вторая находка представляет собой квадратное клеймо с изображением листа плюща в центре, где буква «A» стоит в центре листа, а буквы «EP» обрамляют кончик листа в верхнем углу квадрата.

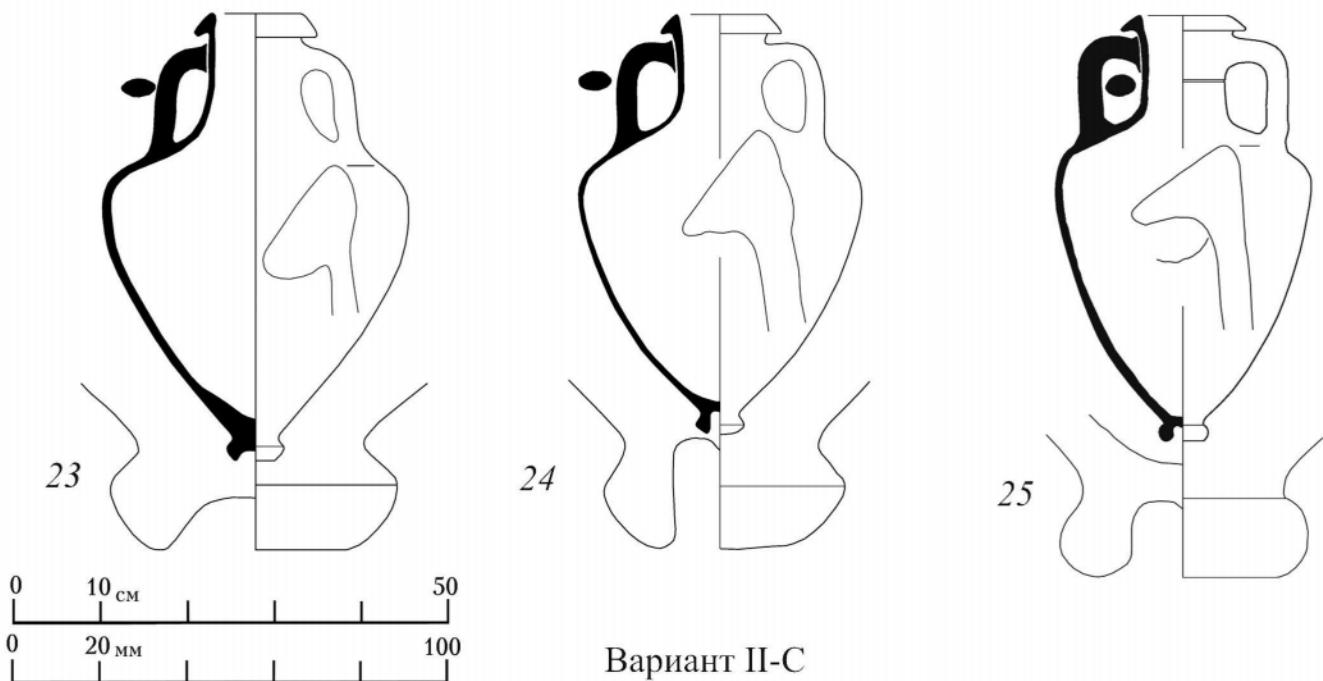
Таким образом, к варианту II-А с относительно коротким горлом и пифоидным туловом на низкой массивной валикообразной ножке с глубокой подрезкой на подошве можно отнести помимо упомянутых амфор с монограммными клеймами с Афинской Агоры и Каллатиса по меньшей мере ещё три неклеймёных сосуда. По морфологическим признакам они практически дублируют клеймёные экземпляры. Одна из них поднята из моря в районе Керчи (табл. 3/18), имеет коричневую глину с песком и мелким известняком. Второй сосуд происходит из слу-

⁷ Такие клейма встречаются в подъёмном материале на городище Эрифр.

⁸ Я признателен Ливии Бузояну за присланые ею уточнённый чертёж и фото амфоры и клейма (письмо от 9.03.2012). Глина содержит включения песка и слюды. Клеймо того же, видимо, штампа происходит из Истрии (Canarace, 1957, 310, № 830).

Вариант II-В

Вариант II-С

Рис. 4. Амфоры типа II: 21 – из п. 8 Старокорсунского некрополя; 22 – из Кубанского музея; 23, 24 – из некрополя Керкинитиды; 25 – из херсонесского некрополя

чайных сборов в районе меотского некрополя на Старокорсунском городище № 2 (**табл. 3/19**). Амфора сохранилась не полностью, профиль реконструирован по фрагментам, глина красно-коричневая, с редкой мелкой слюдой. Обе они имеют относительно небольшие грибовидные венцы и массивные валикообразные ножки, в одном случае с выделенной гранью. Предположительно к этому же варианту можно также отнести фракционную амфору из кургана № 493 у с. Ильинцы в Эрмитажном собрании (**табл. 3/20**) (Зеест, 1960, табл. XV/32e; Галанина, 1977, 32,

табл. 16/8). Глина розовая плотная, с мелкими включениями слюды и более крупными коричневыми включениями.⁹ Морфологически последний сосуд ближе всего к амфоре № 18, однако имеет более массивный венчик. Хронология данного варианта приблизительно может быть ограничена третьей четвертью IV в. до н. э. на основании афинского комплекса D 15:3.

⁹ Рисунки И.Б. Зеест и Л.К. Галаниной сильно отличаются. Я признаю Т.В. Рябковой за присланые мне фотографии и уточнённый чертёж этой амфоры.

К варианту II-В можно отнести несколько амфор меньших размеров, но с такими же небольшими грибовидными (нависающими) венцами и массивными ножками с глубокой подрезкой на подошве. Первая амфора этого варианта происходит из погребения № 8 восточного некрополя Старокорсунского городища № 2 (**табл. 4/21**). Глина плотная, ярко-красная, с редкими включениями известняка и мелкой слюды. На тулове имеется два узких желобка. Контекст находки невыразителен в силу того, что погребение было ограблено, с амфорой найдены лишь сероглиняные кувшинчик и миска (Лимберис, Марченко, 2007, 96, рис. 33/3). Вторая амфора без ножки практически идентична № 20, но чуть меньших размеров (**табл. 4/22**) и найдена в 1976 г. при раскопках меотского могильника Гидрострой-1. К сожалению, оснований для точной хронологической привязки этих сосудов нет, скорее всего, их нужно датировать второй половиной IV в. до н. э.

Вариант II-С. К нему можно отнести три небольших амфоры, которые представляют собой фракции варианта II-А. При этом они имеют примерно те же пропорции и массивные валикообразные ножки с глубокой подрезкой на подошве. Амфора № 23 найдена в погребении № 48 (1983 г.) некрополя Керкинитиды, где служила оссуарием для кремации (**табл. 4/23**) (Кутайсов, Ланцов, 1989, 10, 24, рис. 8/1). Основания для датировки отсутствуют. Вторая амфора (№ 24) происходит из недокументированных раскопок на том же некрополе Керкинитиды (**табл. 4/24**). У неё глубокая подрезка на подошве, но сама ножка скорее имеет острорёберную форму. Третий сосуд также использован в качестве оссуария под кремацию и происходит из могилы № 2793 некрополя возле 20-й куртины оборонительных стен Херсонеса (**табл. 4/25**). Глина ярко-красная, плотная, с редкой слюдой (ОАК, 1912, 96, рис. 87; Репников, 1927, 179, рис. 36). К сожалению, оснований для надёжной хронологической привязки данного варианта тары не имеется, по аналогии с вариантом II-А его можно датировать в пределах третьей четверти, может быть, второй половины IV в. до н. э.

Тип III. «Амфоры с манжетовидным венцом». Д. Карлсон и М. Лаваль выделили этот тип тары на основании находок небольших фрагментов таких горл из турецких раскопок мастерских в Эрифрах. Им известно единственное целое горло с ручками из раскопок на Афинской Агоре (**табл. 5/26**) (Carlson, Lawall, 2005-2006, 35, fig. 6), на основании чего они намечают следующие морфологические признаки для этих сосудов: высокий, вертикально поставленный манжетовидный венец с округлым верхним краем. Горло цилиндрическое с плавным переходом к покатым плечам над шаровидным туловом.

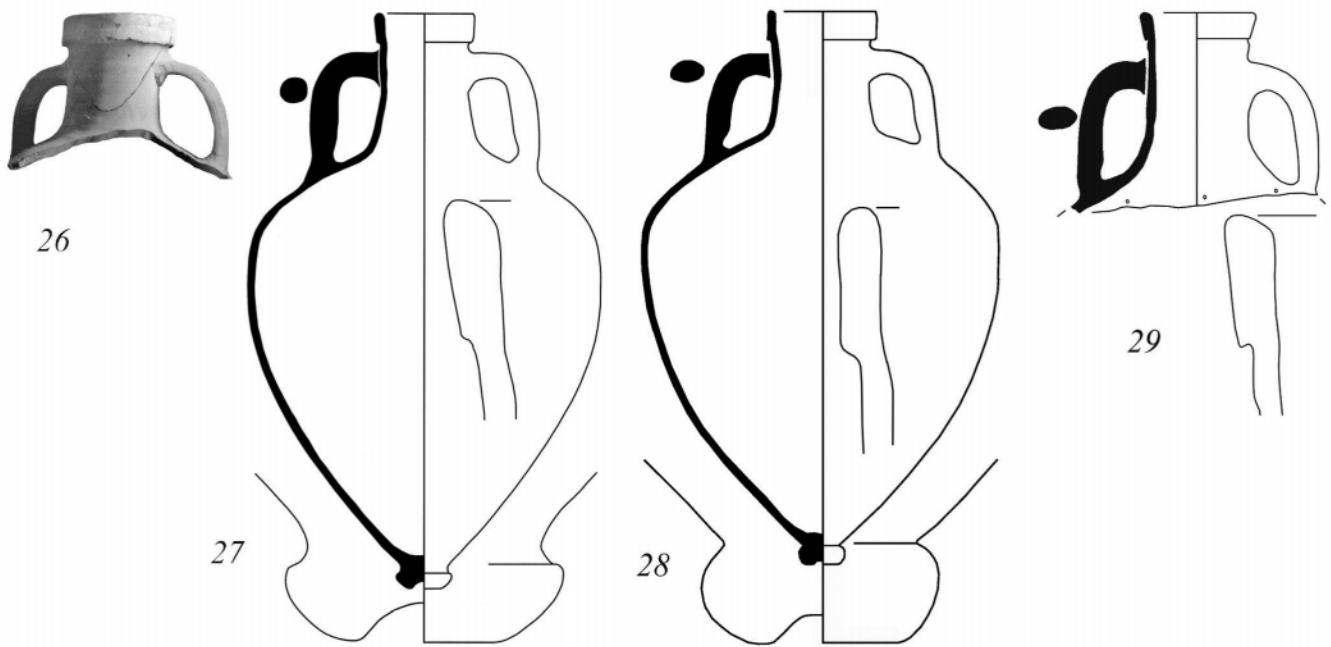
Ручки массивные, овальные или даже круглые в сечении, верхний прилеп прикреплён ниже венца.

Существенное значение для выделения тары III типа имеет то обстоятельство, что в 2010 г. были опубликованы важные дополнения к типологии Д. Карлсон и М. Лаваля, в частности, качественные чертежи горл и ножек амфор из мастерских Эрифр, которые ранее были известны по не очень хорошим фотографиям (Dupont, Lungu, 2010a, 3-36, fig. 4-10; 2010b, 39-53, pl. 24-26). Это позволило выделить среди северопричерноморских материалов два, а может быть и три варианта амфор данного III типа.

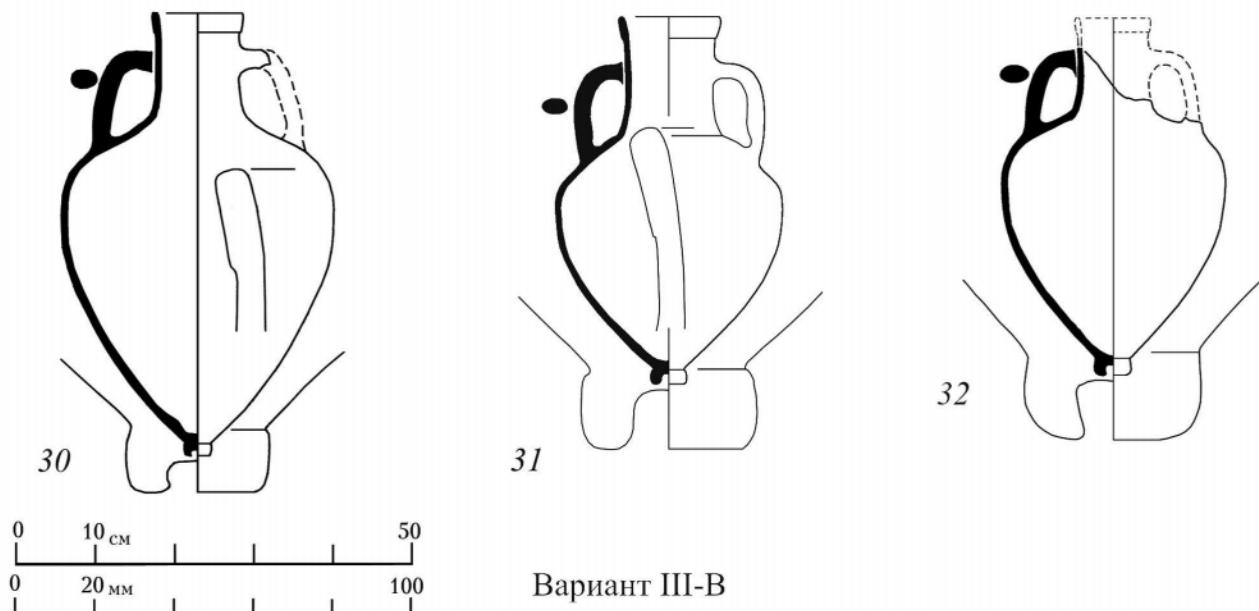
К варианту III-А помимо горла с Афинской Агоры может быть отнесено две амфоры из меотского некрополя у городища № 2 возле хут. Ленина на окраине Краснодара. Это крупные пифоиды с яйцевидным туловом на массивной валикообразной или слегка острорёберной ножке. Венцы манжетовидные, как у амфоры из Афин, ручки, в одном случае круглая, в другом – овальная в сечении.

Первая амфора происходит из погребения № 91 этого некрополя (**табл. 5/27**). Она имеет тонкую, плотную глину светло-коричневого цвета с редким известняком и слюдой. Вместе с ней обнаружен достаточно обильный инвентарь, в том числе меотский сероглиняный кувшин с маленькой ленточной ручкой-петелькой, верхний прилеп которой крепится примерно на середине горла и датируется по близким формам из стратифицированных комплексов иных некрополей в пределах второй половины IV в. до н. э. (Лимберис, Марченко, 2005, 231, рис. 22, 28, 32-34). Есть ещё одно основание для относительной хронологии погребения № 91. Дело в том, что оно разрушило более раннее погребение № 92 с веретенообразной амфорой типа «Муригиоль», которая датируется в пределах первой половины IV в. до н. э. (Монахов, 2003, 80, табл. 55/5). В связи с этим интересующее нас погребение № 91 с амфорой № 27 вряд ли может быть ранее третьей четверти IV в. до н. э.

Ещё одна амфора плотной светло-коричневой глины с редким белыми включениями и песком происходит из того же некрополя (раскопки 1981 г.) (**табл. 5/28**), но при отсутствии полноценного шифра соотнести её с конкретным погребением не удается. При почти полном совпадении морфологических признаков с сосудом № 27 она также должна датироваться в пределах третьей четверти IV в. до н. э. К этому же варианту III-А может быть отнесено горло с манжетовидным венцом из плотной красно-коричневой глины с мелким песком из раскопок Елизаветовского городища (**табл. 5/29**), которое по сопутствующим материалам датируется в пределах последней трети IV в. до н. э.

Вариант III-А

Вариант III-В

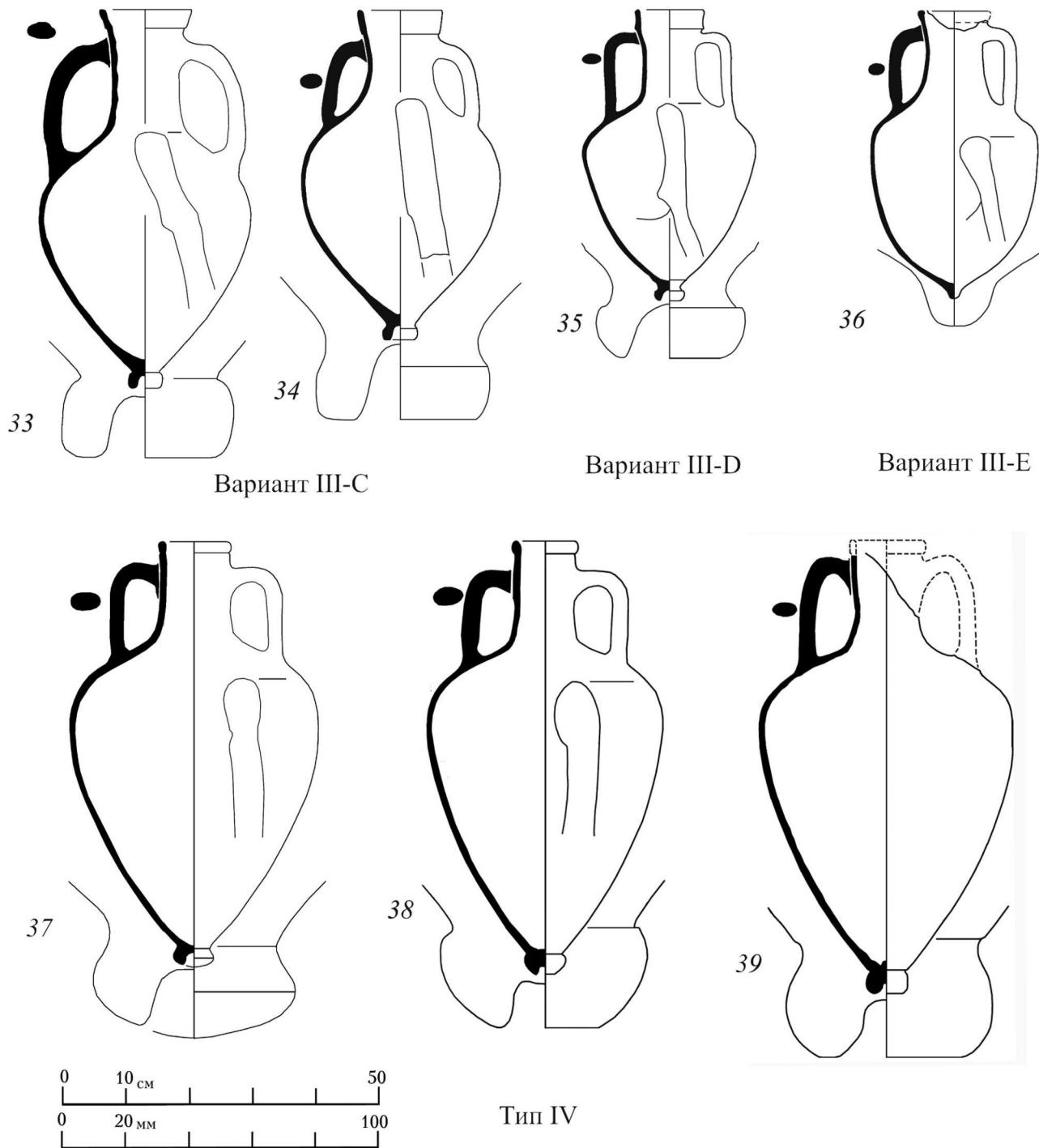
Рис. 5. Амфоры типа III: 26 – с Афинской Агоры (по M. Lawall); 27 – из некрополя у х. Ленина, п. 91; 28 – из некрополя у х. Ленина; 29 – из Елизаветовского городища; 30 – из некрополя Горгиппии; 31 – из Херсонесского музея; 32 – из ст. Анапской

Вариант III-В является фракцией крупных сосудов предыдущего варианта. Он представлен амфорой из раскопок некрополя Горгиппии в районе старого аэропорта, где она использована в качестве оссуария под детское погребение. Глина красная, с серым слоем в середине, много мельчайших включений известняка (табл. 5/30). У неё такое же цилиндрическое горло с манжето-видным слегка отогнутым венцом, ручки поставлены под наклоном, в сечении весьма массивные. Иная форма ножки – в виде цилиндра, с глубоким грибовидным вырезом на подошве. Характерно, что именно такие ножки зафиксированы в материалах из эрифских мастерских (Dupont, Lungu, 2010b, 46, pl. 26/1, 2). Судя по ёмкости, это поло-

винная фракция стандарта. Оснований для точного определения хронологии нет, но, скорее всего, она относится ко второй половине IV в. до н. э.

При тех же морфологических признаках в два раза меньшей ёмкостью обладает амфора красной глины с мелкими включениями известняка из Херсонесского музея (табл. 5/31). У неё такие же венец и ножка, но несколько иначе поставлены ручки. Эта амфора недавно была издана и отнесена к продукции Эрифр (Opait, Tsaravopoulos, 2011, 308, fig. 48),¹⁰ но, по моим данным, опубликованный чертёж сильно отличается от реалий.

¹⁰ Я признателен А. Опайту за присланный оттиск этой статьи.

Рис. 6. Амфоры типа III: 33 – из некрополя Оргаме (по V. Lungu); 34 – из Черноморского музея (с пос. Маслины); 35 – из Херсонесского музея; 36 – из п. 42-1909 херсонесского некрополя; 37 – из кораблекрушения у о. Хиос; 38 – из Старокорсунского некрополя; 39 – из п. 162 Прикубанского некрополя

Примерно такие же параметры имеет амфора ярко-красная с оранжевым оттенком глины с мелким редким известняком из некрополя у ст. Анапской в окрестностях Горгиппии (табл. 5/32). К сожалению, у неё утраченены венец и одна ручка. Представляется, что хронологически этот вариант тары должен быть отнесён к концу IV – началу III в. до н. э.

Тара следующего варианта III-С имеет такие же манжетовидные венцы, валикообразные ножки с глубокой подрезкой на подошве, но отличается от предыдущего варианта более плавным

переходом от горла к плечам, а также сильной отогнутостью венца наружу.

Первую амфору этого варианта из глины бежевого цвета с примесью мелкой слюды и редкого известняка из кургана на некрополе Оргама (табл. 6/33) опубликовала В. Лунгу (Dupont, Lungu, 2010a, 16, fig. 2; 2010b, 46, pl. 24/2). Венец сильно отогнут наружу, горло в средней части цилиндрическое, плавно переходит к овоидному тулову. Ножка массивная, валикообразная, с глубокой подрезкой на подошве. Найденная рядом с амфорой ойнохоя типа «западного склона»

позволяет датировать этот комплекс около 275 г. до н. э.

Очень близкая по морфологии амфора коричневато-серой глины с редким известняком найдена на поселении Маслины в Северо-Западном Крыму и хранится в Черноморском музее (**табл. 6/34**).¹¹ У неё более короткое горло и массивные ручки. Контекст находки неясен, но, скорее всего, хронология сосуда должна укладываться в пределах конца IV – первой четверти III в. до н. э. – начального этапа жизни поселения Маслины.

К варианту III-D, судя по всему, следует относить небольшие сосуды с сильно профицированным манжетовидным венцом на цилиндрическом горле. Для них характерно овощное тулово, которое завершается довольно высокой ножкой с глубокой подрезкой на подошве. Такая форма надежно идентифицируется с эрифской продукцией по специфической форме венца, зафиксированного в браке из мастерских Эрифр (Dupont, Lungu, 2010b, 46, pl. 26/3,5). Единственная амфора этого варианта нам известна из раскопок К.К. Косцюшко-Валюжинича на некрополе Херсонеса. Она имеет светло-коричневую глину с мелкой редкой слюдой (**табл. 6/35**). Ручки поставлены вертикально и несколько более уплощённые, чем у амфор иных вариантов. В нижней части туловища чуть выше ножки прослеживается небольшое ребро. Близкая по морфологии верхняя часть такой же амфоры происходит из усадьбы № 106 на Гераклейском п-ве (Opait, Tsaravopoulos, 2011, 308, fig. 47). Хронология этого варианта осторожно может быть определена в пределах второй-третьей четвертей III в. до н. э.

Особняком стоит амфора тёмно-красной глины с фиолетовым отливом и серовато-коричневым ангобом из погребения 42 (1908 г.) некрополя Херсонеса (**табл. 6/36**), которую я осторожно отношу к варианту III-E. Её морфологические особенности сильно отличаются от рассмотренных образцов: венец по верху лишь чуть толще стенки, ножка не профицирована, оформлена в виде небольшого выступа. Однако такие венцы встречены среди керамического брака в мастерских Эрифр (Dupont, Lungu, 2010b, pl. 25/6, 26/3-5). С амфорой найден краснолаковый кувшин, найти который в фондах музея мне не удалось. Наиболее вероятная дата – в пределах II в. до н. э.

Тип IV эрифских амфор может быть выделен на основании морфологического сходства профилей венцов и ножек амфор из керами-

¹¹ Мне представляется, что это та же амфора, что дважды опубликована А. Опайтом и, по его словам, происходящая из раскопок Калос Лимена (Opait, 2010, 157, pl. 88/4; Opait, Tsaravopoulos, 2011, 307, fig. 46). На опубликованном чертеже неверно отображены профиль ножки и курватура корпуса. А. Опайт склонен относить эту амфору к хиосскому производству.

ского брака, найденного в районе, где располагался эрифский керамик, с соответствующими целыми формами из Эгейды и Северного Причерноморья. Венцы этих амфор сформованы в виде уплощённого валика, причём верхний прилеп ручек располагается значительно ниже венца, как и у предшествующего типа тары. Ножка очень низкая, валикообразная, или в виде бобины с углублением на подошве (Dupont, Lungu, 2010a, fig. 2/5,9,10; 2010b, 48-49, pl. 25/3, 26/1,2). Это весьма крупные пифоиды ёмкостью 30-40 литров с относительно высоким горлом и вытянутым пифоидным туловом. Глина розово-коричневого, иногда красных оттенков, с мелкими белыми включениями, иногда присутствует мелкая слюда.

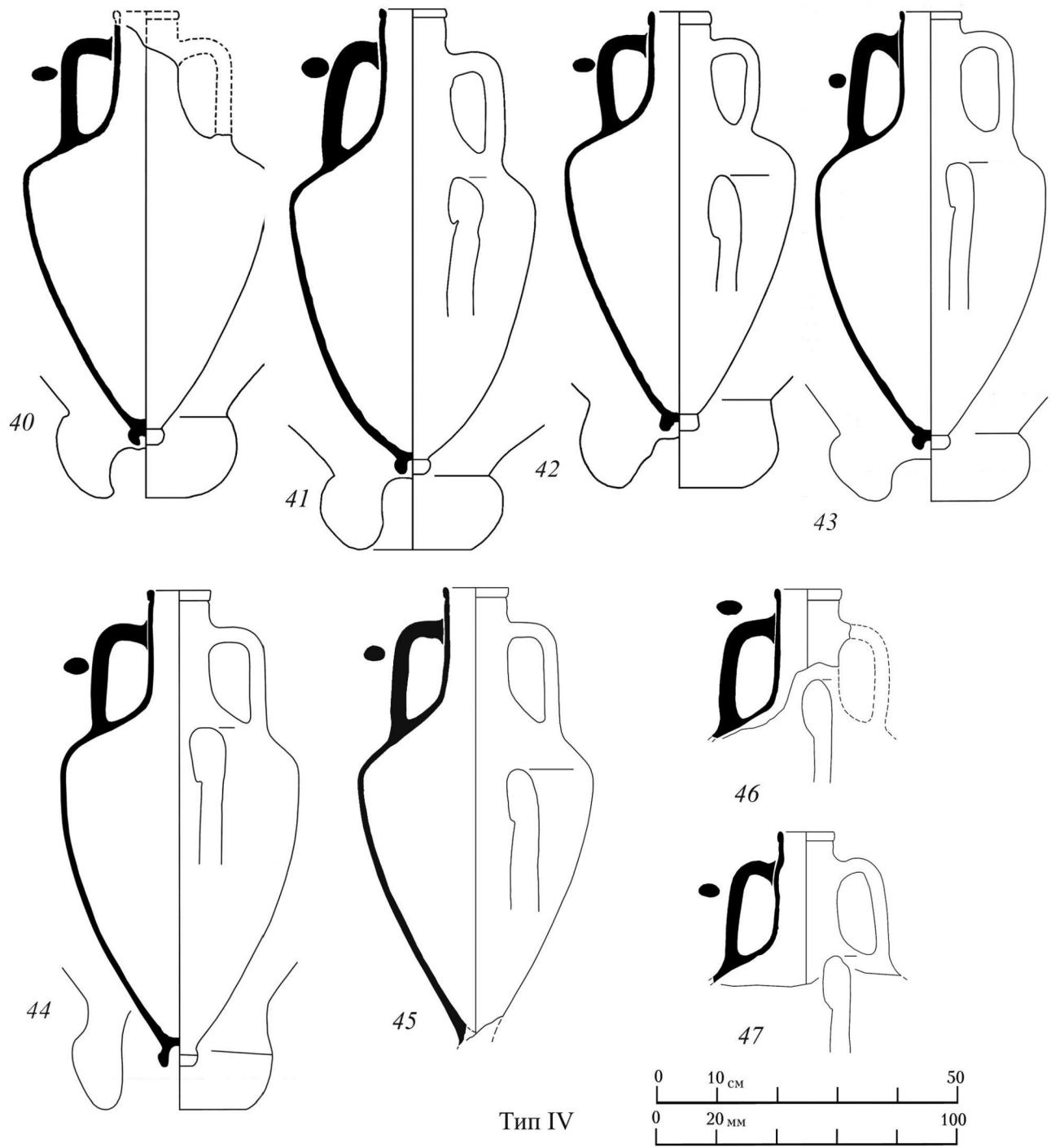
На сегодняшний день известно чуть более десятка таких сосудов. Прежде всего, сюда следует отнести амфору из комплекса кораблекрушения «А» у восточного побережья Хиоса (**табл. 6/37**). Там обнаружено свыше 350 тарных сосудов, в основном хиосских на колпачковой ножке, а также более 30 целых амфор интересующего нас типа, отнесённого издателями к неустановленному центру производства (Foley, 2009, 295). И хотя авторы датируют кораблекрушение достаточно широко, в конечном счёте, они всё же склоняются к третьей четверти IV в. до н. э.

Остальные сосуды этого типа происходят из Причерноморья. Прежде всего, подобные ножки зафиксированы в Чертомлыке (Полин, 1991, 366, рис. 3-10) и на Каменском городище (Граков, 1954, табл. VII/2). Одна такая амфора найдена на поселении Албешти (Vizoiianu, Barbulescu, 2008, 270, pl. VII/A-69), есть основания предполагать, что ещё один целый сосуд был найден в скифском кургане № 1 у с. Дуровка Белгородской области (Пузикова, 1966, 83, 89, рис. 33/1).

Ещё 8 целых или фрагментированных сосудов происходят из меотских некрополей Прикубанья: Старокорсунского городища № 2 (№ 38, 41, 46) (Лимберис, Марченко, 2007), Прикубанскоого (№ 39, 40, 42),¹² могильника городища № 2 у хут. Ленина (№ 43, 44) (Лимберис, Марченко, 2005), ещё одна амфора хранится в Новороссийском музее (№ 45) и ещё одна происходит из Ольвии (№ 47) (BSS, 2010, 375, pl. 294, L68).

Из всей этой серии твёрдую хронологическую привязку дают две находки. Верхняя часть амфоры из погребения № 42 Старокорсунского некрополя (**табл. 7/46**) найдена вместе с обломком синопской ручки с клеймом астинома Гекатея I (Лимберис, Марченко, 2007, 70, рис. 42/3, 4а). Синопское клеймо В.И. Кац включает в V-A магистратскую группу и датирует концом 80-х гг. III в. до н. э. (Кац, 2007, 435). Целая ам-

¹² Материалы этого некрополя пока не опубликованы. Благодарю И.И. Марченко и Н.Ю. Лимберис за возможность обработать амфоры из этого интереснейшего памятника.

Рис. 7. Амфоры типа IV: 40 – из п. 26 Прикубанского некрополя; 41 – из п. 6 Старокорсунского некрополя; 42 – из п. 60 Прикубанского некрополя; 43 – из п. 40 некрополя у х. Ленина; 44 – из п. 46 некрополя у х. Ленина; 45 – из Новороссийского музея; 46 – из п. 42 Старокорсунского некрополя; 47 – из Ольвии

ра из погребения № 6 того же Старокорсунского некрополя (табл. 7/41) найдена в контексте с синопской амфорой, на которой стоит клеймо магистрата Деметрия II, сына Теогнета (Лимберис, Марченко, 2007, 90, 94, рис. 27/3, 4), который по современным представлениям датируется в пределах первой трети III в. до н. э. (Кац, 2007, 435). Таким образом, есть основания предполагать бытование четвёртого типа тары Эрифр на протяжении конца IV – первой трети III в. до н. э.

Обзор амфорных серий Эрифр с V по II в. до н. э. позволяет сделать вывод о непрерывном

производстве керамической тары в этом центре на протяжении длительного времени. Для IV и III вв. до н. э. наблюдается явное разнообразие форм, что, скорее всего, является свидетельством параллельного производства двух или трёх типов амфор II, III и IV типов. Вероятнее всего разные типы тары предназначались для вывоза различной продукции: вина и оливкового масла, как это было убедительно доказано для синхронных амфорных серий Коринфа и Синопы (Koehler, Wallace, 1987; Monachov, 1993, 130 ff.).

Метрические характеристики амфор¹³

№ п/п	Место хранения, происхождения	H	H ₀	H ₁	H ₃	D	d ₁	Ёмкость, л
Вариант I-A								
1	Кораблекр. у Текташ Бурну	600*	556*	222*	85*	357*	140*	
2	Мыс Зюк	-	-	-	127*	-	125*	
3	Никоний-1970, ОАМ, № 84452	-	-	-	125	-	100	
Вариант I-B								
4	Тигани (по В.Грейс)	740*	710*	370*	-	350*	135	
5	ГХЗ, № КП 2720. Из моря	746	690	350	145	335	90	27
6	ГЭ, № 1830/318	730	720	400	170	335	120	
7	Нимфей, № ННФ.74.56	530*	493*	250*	128*	271*	78*	
Вариант I-C								
8	Херсонес, п. 15/1937, п.о. 8/60-37	-	~870	~400	~255	~270	144	
9	Мог-к Майская гора, к. 33	769*	-	344*	217*	395*	134	
Вариант I-D								
10	ОЗ, № 341. Ол-79, АГД-119	725	678	280	165	335	120	27
11	Херсонес, п. 17/1937, п.о. 11/22-37	815	765	330	235	340	145	
12	Нимфей, 1993, Керчь, КП 131668	793	734	320	237	350	110	
13	Старокорсунский некр., п. 41	840	780	305	215	350	117	
Вариант II-A								
17	Каллатис, инв. № 16.670	770*	700*	370*	230*	430*	150*	
18	Керчь, ККТ № 364, из моря	750	725	370	193	448	135	
19	Старокорсун. некр., 1987, сл. нах.	780	735	320	158	~460	144	
20	ГЭ, Ильинцы, к. 493	620	540	297	167	345	160	
Вариант II-B								
21	Старокорсун. некр., п.8	698	652	285	165	384	138	
22	Кубан. муз., № 5023/132, Гидрострой, 1976 г.	614	596	275	150	336	144	
Вариант II-C								
23	ЕКМ, А-27028, п. 48, 1983	518*	484*	225*	126*	350*	140*	
24	ЕКМ, А-74, некрополь, 1953	480	444	210	115	324	140	13,6
25	ГЭ.1908.807, Херсонес, п. 2793.	492	467	205	115	291	142	12,2
Вариант III-A								
27	Кубан. муз., №6642/369, п. 91 у хут. Ленина	732	690	352	170	445	128	44,1
28	Кубан. муз., некроп. у хут. Ленина, без шифра	702	664	310	155	458	140	
29	РОМК № 5127/23, Елизав. гор.	-	-	-	165	-	133	
Вариант III-B								
30	Горгиппия-82, п. 1, №10914/1	566	538	265	130	347	118	19,2
31	Херсонес, ГХЗ, без шифра	464	435	240	135	236	130	11,2
32	ст. Анапская, № 1852	~455	~430	~210	~115	281	100	9,1
Вариант III-C								
33	Некроп. Оргаме, № 44145	600*	553*	330*	187*	375*	145	
34	Маслины, 1976 г.	520	480	265	145	315	118	15,5
Вариант III-D								
35	Херсонес, ГХЗ, №31132	464	431	225	140	276	110	9,0
Вариант III-E								
36	Херсонес, п. 42/1909, ГХЗ, № 3152	456	434	230	123	264	116	10,6
Тип IV								
37	Кораблекрушение у о. Хиос	665*	641*	281*	140*	400*	115*	33,1
38	КубГУ, случ. нах.	688	650	295	160	372	104	
39	Прикубан. некр., п. 162	~717	~675	~310	~160	406	~120	
40	Прикубан. некр., п. 26	~770	~745	~725	~305	410	~110	
41	Старокорсун некр., п. 6	768	732	332	194	410	112	41,0
42	Прикубан. некр., п. 60 (№ 9)	708	680	280	160	383	106	
43	Кубан. муз., 5455/1424, некроп. у х. Ленина, п. 40	724	692	300	175	387	107	31,4
44	Кубан. муз., 5455/1418, некроп. у х. Ленина, п. 46	780	734	312	180	396	108	34,2
45	Новороссийский музей, из моря	-	740	325	170	394	110	
46	Старокорсун. некр. 2, ровик	-	-	-	195	-	112	
47	Ольвия, НГС, L68	-	-	-	250	-	90	

Примечания: Н – высота сосуда; H₀ – глубина сосуда; H₁ – высота верхней части; H₃ – высота горла; D – диаметр туловища; d₁ – диаметр венца.

ГХЗ – государственный Херсонесский музей; ГЭ – государственный Эрмитаж; ЕКМ – Евпаторийский краеведческий музей; КубГУ – Кубанский государственный университет; ОЗ – Ольвийский заповедник; РОМК – Ростовский областной музей краеведения.

Литература

Абрамов и др., 1991 – Абрамов А.П., Масленников А.А., Розов В.Н. Керамический комплекс рубежа V-IV вв. до н. э. с городища на мысе Зюк // КСИА. Вып. 207. С. 234-249.

Андрух, Тощев, 1999 – Андрух С. И., Тощев Г. Н. Могильник Мамай-Гора. Книга I. Запорожье. Изд-во Запорожского госуниверситета. 232 с.

Беккер, 1868 – Беккер П. Новая коллекция надписей на ручках древних сосудов, найденных в Южной России // ЗООИД. Т. 7.С. 3-84.

Брашинский, 1984 – Брашинский И. Б. Методы исследования античной торговли. Л. Наука. 248 с.

Галанина, 1977 – Галанина Л.К. Скифские древности Поднепровья (Эрмитажная коллекция Н.Е. Бранденбурга). САИ. Вып. Д1-33. 68 с.

¹³ Параметры, отмеченные символом «*» взяты из публикаций.

- Граков, 1954** – Граков Б.Н. Каменское городище на Днепре. МИА. № 36. 240 с.
- Грач, 1999** – Грач Н.Л. Некрополь Нимфея. СПб. Наука. 328 с.
- Завойкин, 1992** – Завойкин А.А. Классификация фрагментов самосских амфор из Фанагории // РА. № 3. 40-56.
- Зеест, 1960** – Зеест И.Б. Керамическая тара Боспора. МИА. № 83. 179 с.
- Кац, 2007** – Кац В.И. Греческие керамические клейма эпохи классики и эллинизма (опыт комплексного изучения). БИ. Вып. XVIII. Симферополь – Керчь. 419 с.
- Кутайсов, Ланцов, 1989** – Кутайсов В.А., Ланцов С.Б. Некрополь античной Керкинитиды. Киев. Препринт. 80 с.
- Лимберис, Марченко, 2005** – Лимберис Н.Ю., Марченко И.И. Хронология керамических комплексов с античными импортами из раскопок меотских могильников правобережья Кубани // МИАК. Вып. 5. С. 219-324.
- Лимберис, Марченко, 2007** – Лимберис Н.Ю., Марченко И.И. Раскопки могильника Старокорсунского городища № 2 в 2006 г. // МИАК. Вып. 7. С. 70-150.
- Монахов, Абросимов, 1993** – Монахов С.Ю., Абросимов Э.Н. Новое о старых материалах из херсонесского некрополя // АМА. № 9. С. 118-159.
- Монахов, 1999** – Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. Комплексы керамической тары VII – II вв. до н. э. Саратов. Изд-во Саратовского университета. 566 с.
- Монахов, 2003** – Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: типология амфор ведущих центров-экспортёров товаров в керамической таре. М. – Саратов. Киммерида – Изд-во Саратовского университета. 351 с.
- ОАК, 1912** – Раскопки в Херсонесе. ОАК за 1908 г. С. 93-108.
- Полин, 1991** – Полин С.В. Амфоры кургана Чертомлык // Алексеев А.Ю., Мурзин В.Ю., Ролле Р. Чертомлык. Скифский царский курган IV века до н. э. Киев. Наукова Думка. С. 365-374.
- Пузикова, 1966** – Пузикова А.И. Новые курганы скифского времени в Белгородской обл. // КСИА. Вып. 107. С. 82-95.
- Русьева, Назарчук, 2006** – Русьева А.С., Назарчук В.И. Ботросы // Древнейший теменос Ольвии Понтийской (отв. ред. В.Н. Зинько). Симферополь. МАИЭТ Supplementum. Вып. 2. С. 67-74.
- Репников, 1927** – Репников Н.И. Дневник раскопок херсонесского некрополя // ХС. Вып. 2. С. 160-185.
- Buzoianu, Barbulescu, 2008** – Buzoianu L., Barbulescu M. Albești. Constanța. Ex Ponto. 521 p.
- Busoianu, 1999** – Busoianu M. Types d'amphores hellénistiques découverts à Callatis // Production et commerce des amphores anciennes en Mer Noire (ed. by Y. Garlan). Aix-en-Provence. Publications de l'Université Aix-en-Provence. P. 201-214.
- BSS, 2010** – Black Sea Studies. 13. The Lower City of Olbia (Sector NGS) in the 6th century BC to the 4th century AD. Vol. 1. Aarhus. Aarhus University Press. 657 p.
- Canarache, 1957** – Canarache V. Importul amforelor grecești la Istria. Biblioteca istorică. 1. București. Editura Academiei Republicii Populare Române. 446 p.
- Carlson, Lawall, 2006** – Carlson D., Lawall M. Towards a Typology of Erythraian Amphoras // In Poseidons Reich. XI. Universitat Frankfurt am Main. P. 11-12.
- Carlson, Lawall, 2005-2006** – Carlson D., Lawall M. Towards a Typology of Erythraian Amphoras // Skyllis. Heft 1-2. Deguwa. P. 32-39.
- Carlson, 2003** – Carlson D. The Classical Greek Shipwreck at Tektas Burnu, Turkey // AJA. Vol. 107 (4). P. 581-598.
- Cook, Dupont, 1998** – Cook R. M., Dupont P. East Greek Pottery. (ed. by K. Arafat). London – N.-Y. Routledge. 226 p.
- Doulgeri-Intzesiloglou, Garlan, 1990** – Doulgeri-Intzesiloglou A., Garlan Y. Vin et amphores de Peparethos et d'Ikos // BCH. Vol. 114. P. 361-389.
- Dupont, 1983** – Dupont P. Classification et determination de provenance des céramiques grecques Orientales Archaiques d'Istros // Dacia. Vol. XXVII. № 1-2. P. 19-45.
- Dupont, Lungu, 2010a** – Dupont P., Lungu V. Synergia pontica. Aegeo-anatolica. Galați. 241 p.
- Dupont, Lungu, 2010b** – Dupont P., Lungu V. ERYTHRAEA // Patabs I. Production and Trade of amphorae in the Black Sea. Paris. De Boccard. P. 39-56.
- Grace, 1971** – Grace V. Samian Amphoras // Hesperia. Vol. XL. P. 52-95.
- Grace, 1979** – Grace V. Amphoras and the ancient Wine Trade. Princeton – N. J. Princeton. 31 p.
- Jöhrens, 1999** – Johrens G. Kerameikos: Griechische Amphorenstempel spätklassischer und hellenistischer Zeit // Athenische Mitteilungen. T. 114. S. 157-170.
- Foley, 2009** – Foley B.P. et all. The 2005 Chios Ancient Shipwreck Survey. New Methods for Underwater Archaeology // Hesperia. Vol. 78. P. 259-305.
- Holloway, 1966** – Holloway R.R. Exploration of the Southeast Stoa in the Athenian Agora // Hesperia. Vol. 35. № 1. P. 79-85.
- Koehler, Wallace** – Koehler C., Wallace M. The Transport Amphoras: Description and Capacities // AJA. 1987. Vol. 91. P. 49-57.
- Lattara, 1993** – Lattara. 6. Dictionnaire des Céramiques Antiques en Méditerranée non-occidentale. Lattes. 136 p.
- Monachov, 1999** – Monachov S.J. Quelques séries d'amphores grecques des VIIe – Ve s. av. n. e. au Nord de la mer Noire // Production et commerce des amphores anciennes en mer Noire (ed. par Y. Garlan). Aix-en-Provence. Publications de l'Université Aix-en-Provence. P. 163-194.
- Monachov, 1993** – Monachov S.Ju. Les amphores de Sinope // Anatolia antiqua. Vol. II. P. 109-132.
- Ozyigit, 1990** – Ozyigit O. 1988. Yili Erythrai sondaj calismalari // Kazi sonuelari toplantisi. № 11. S. 125-150.
- Opait, 2010** – Opait A. Aspects of the provisioning of the Pontic settlements with olive oil in the Hellenistic and early Roman periods // Patabs I (ed. par D. Kassab Tezgor et N. Inaishvili). Paris. Boccard. P. 153-158.
- Opait, Tsaravopoulos, 2011** – Opait A., Tsaravopoulos A. Amphorae of Dressel 24 similis type in the central Aegean Area (Chios-Erythrai-Kyme) // The Annual of the British School at Athens. № 106 (1). P. 275-323.
- Palaczyk, Schönenberger E., 2003** – Palaczyk M., Schönenberger E. Amphorenstempel. Grabungen 1965-2001 // Eritria. Ausgrabungen und Forschungen. Band XII. Gollion. S. 179-232.
- Sciallano, Sibella, 1991** – Sciallano M., Sibella P. Amphores, comment les identifier? Aix-en-Provence. Publications de l'Université Aix-en-Provence. 133 p.
- Tchernia, 1986** – Tchernia A. Amphores et Textes: deux exemples // BCH. Suppl. XIII. P. 31-36.